

leah fleming

*Winter's
Children*

лия флеминг

Дети
Зимы

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф71

Leah Fleming
WINTER'S CHILDREN

Copyright © Leah Fleming 2010

Перевод с английского *И. Гиляровой*

Художественное оформление *А. Дурасова*

Флеминг, Лия.

Ф71 Дети зимы / Лия Флеминг ; [пер. с англ. И. Н. Гиляровой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-099219-5

Вдова Кей Партридж переезжает со своей маленькой дочерью Иви в Йоркшир. Они занимают небольшую пристройку на территории старинного поместья Уинтерджилл, чьи владельцы – Нора Сноуден и ее сын Ник – находятся на грани банкротства и поэтому сдают комнаты на время зимних праздников. Кей надеется, что нашла тихое убежище, но в доме то и дело происходит что-то необъяснимое, а в окрестностях, поговаривают, обитают призраки... Оставшаяся без внимания Иви полна решимости отправиться в чащу леса искать настоящее Рождество, а Ник тем временем понимает, что ранимая Кей Партридж вызывает в нем желание окружить ее теплом и заботой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Гилярова И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-099219-5

От автора

В мае 2001 года наши местные фермы и дороги закрылись почти на год с лишним из-за эпидемии ящура. Фермерам пришлось бороться за выживание, что-то придумывать и смириться с потерей своих племенных животных, с потерей пород, которые выводились многими поколениями. Все остальные факты и события, касающиеся того ужасного времени, в моей книге вымышленные, но я надеюсь, что мне удалось точно передать дух жителей Долин. Почти десять лет я с восхищением наблюдала, как фермеры постепенно справлялись со всеми трудностями.

Тернер, знаменитый художник, побывал в Йоркширских Долинах летом 1816 года. Я рекомендую книгу: «In Turner's Footsteps: Through the hills and dales of Northern England». David Hill, John Murray 1984.

Я вовсе не увлекаюсь эзотерикой, но при работе над своей книгой использовала множество историй и воспоминаний других людей, которые верят, что энергия, как позитивная, так и негативная, оставляет свой след в домах и на местности. Если кому-то интересно, я рекомендую книгу: «Cutting the ties that bind». Phillis Krystal. Element Books 1989.

Большая часть приведенных мной рецептов — проверенные, семейные. Среди многих книг, которые я прочла, работая над этой книгой, особенно хочу упомянуть: «Traditional Food East and West of the Pennines». Edited by O. Anne Wilson. Sutton Publishers 1991.

Я выражаю особенную благодарность семье Уиггин за то, что они показали мне, человеку с шотландскими корнями, как нужно праздновать Рождество, и рекомендую «Memoirs of a Maverick» покойного Мориса Уиггина (Quality Book Club 1968).

Я благодарю также нашу сельскую школу, теперь, к сожалению, закрытую, с которой у меня связаны восхитительные воспоминания о рождественских праздниках, благодарю исполнителей рождественских гимнов из Лангклиффа, преданно сохраняющих местные традиции.

Еще я хочу выразить огромную благодарность всему коллективу издательства «Avon» за их помощь и энтузиазм, особенно Кэролайн Риддинг и Кейт Брэдли. Их внимание к деталям благотворно сказалось на моей книге.

Наконец, я представляю себе моего читателя, который, лежа на ковре у камина и потягивая глинтвейн, с удовольствием читает эту рождественскую историю и слушает альбом Стинга: «If on a winter night...» Эта музыка помогала мне в работе.

Лиля Флеминг

Всем членам семьи Уиггин,
прошлым, настоящим и будущим,
которые любят это время года

Канун Рождества

Самсон Колдфилд, декабрь 2000 г.

.....

Когда в рождественский сочельник раздался звонок в дверь, Кэй и Партриджи ответили — не сразу, потому что спешно завертывали в бумагу последние подарки.

— Тим опять забыл ключи, — крикнула Кэй свекрови. — Я так и думала, что он придет поздно. — В новом году они собирались переехать в Лондон и сейчас, после продажи дома, временно жили у родителей Тима. — Иви, открой папе дверь, — крикнула она дочке, которая уже объелась шоколадными фигурками, предназначенными для украшения елки. Кэй надеялась, что Тим все-таки заехал в садовый центр и купил елку. Еще неделю назад он обещал нарядить ее вместе с Иви, но фирма отправила его на север, в Ньюкасл, для котирования сделки.

— Милый, это ты? Почему ты так... задержался? — крикнула она в лестничный проем. Не дождавшись ответа, она сбежала по ступенькам, чтобы выслушать оправдания мужа. У открытой двери с озадаченным видом стояла дочка.

— Тут полицейский и какая-то тетя. Они хотят поговорить с тобой, — сообщила она с улыбкой. — Может, папа как-нибудь нашалил?

Кэй выглянула в дверь, и ее колени задрожали. Выражение на лицах пришедших сказало ей все...

Канун Дня Всех Душ

Йоркшир, ноябрь 2001 г.

.....

Она скользит по дому, проплывает по комнатам и коридорам. Не осыпается штукатурка, когда она задевает за стены, не скрипят половицы; ее присутствие выдает лишь еле слышный запах лаванды. Бывшая хозяйка дома знает свой Уинтергилл-Хаус, она знает здесь все пятнышки и щелочки, каждую крысиную нору и оторванную доску, каждую потерянную когда-то безделушку и кошачьи кости в углах чердака.

Хепзиба Сноуден обходит свои владения, как делала это когда-то; со связкой ключей на кожаном поясе, с высокой свечой в оловянном подсвечнике; она проверяет, спят ли слуги, дремлет ли у камина мастер Натаниэль, повелитель ее ночей. Она знает, что ее прах, подхваченный четырьмя небесными ветрами, забился в каждую трещину старого дома. Из долины ползут осенние туманы, но ее это не волнует. Хепзиба не выходит на улицу. Ее дух существует лишь в пределах этих каменных стен.

Ноябрь — месяц мертвых. Стрелка барометра падает, солнце закрыто тучами и быстро пробегает свой короткий путь по небу. Хепзиба знает, когда листва желтеет, высыхает и падает на землю, год начинается свой медленный танец смерти.

В доме тихо, пусто и уныло, воздух затхлый. Владельцы, старуха и ее сын, не обращают внимания на отслаивающуюся штукатурку, на пятна сырости, на отвалившуюся черепицу на крыше сыроварни. От прежнего богатства не осталось и следа. Слуги не

наполняют горячей золой железные грелки, чтобы согреть хозяйскую постель. На мощенном бульжником дворе не дымится конский навоз. Не слышно ни кашля пастуха, ни свиста конюха. Амбар переделали в жилой дом.

С тяжелым сердцем она видит, что все труды Натаниэля безвозвратно пропали. Такую кару недавно наслал на эти уделы Господь в Его мудрости. Теперь не слышно ни мычания коров в коровниках, ни блеяния овец на пастбищах. Господь не пощадил безбожный Йоркшир. Вся скотина была уничтожена. Теперь тут лишь безмолвие и слезы.

Хепзиба заглядывает в окно и всматривается в полумрак. Там бродит еще один призрак, которого она боится. Бродит. Высматривает. Ждет. Ее бывшая кузина Бланш летает вокруг стен в вечном поиске. Неупокоенный дух, витающий меж двух миров. Терзаемая муками душа мечется с горящими глазницами по пустошам. Да, Бланш там, в сгущающихся сумерках; она ищет то, что невозможно найти, и пытается проскользнуть в любую открытую дверь.

Хепзиба трясет головой; тут она в безопасности, этот дом защищен от беспокойного духа кольцами рябины и бузины, горящими фонарями, которых не видит человеческий глаз, упорной молитвой и ее собственной постоянной бдительностью. Ведь она назначена хранительницей этого очага, она обречена находиться в нем, и это ее гордость и епитимья.

Каждый год, вот уже почти четыреста лет, когда гаснут огни и тает решимость, им приходится разыгрывать заново эту древнюю драму, вести бесконечную игру в кошки-мышки. Господи, когда же дух Бланш Нортон обретет мир? Кто поможет проводить его на покой?

Скоро Святки, загорятся праздничные огни, а солнце повернет на лето. Хепзиба знает, что в рождествен-

ском доме без детского веселья ее собственные силы станут слабеть. Уинтергилл-Хаус нуждается в новой жизни, иначе он рухнет. Теперь самое время открыть свое сердце для высшей воли и бросить вширь и вдаль сеть молитв.

Уинтергилл ждет появления еще одного дитяти зимы.

Но такому дитяти всегда грозит опасность, вздыхает Хепзиба. Если ее молитвы будут услышаны, ей придется прибегнуть к самым хитроумным уловкам для защиты невинной души от беспощадного огня Бланш.

Господи помилуй Уинтергилл.

Норвизир, ноябрь 2001 г.

Начинка для пирога
из сухофруктов и яблок

-
- 1 фунт (450 г) яблок, лучше — брамли
 - 1 фунт (450 г) сухофруктов (фиников, смородины, светлого и темного изюма)
 - 8 унций (226 г) смеси нарубленной цедры цитрусовых
 - 1 фунт (450 г) мелко нарубленного нутряного жира
 - 1 фунт (450 г) тростникового сахара демерара, тертая кожура и сок 2 лимонов
 - 2 унции (56 г) нарубленных орехов (например, миндаля — по желанию)
 - 1 ч.л. молотых специй (имбиря, мускатного ореха, корицы)
 - 4 ст.л. виски, рома или бренди (по желанию)

Мелко нарубите яблоки, добавьте лимонную кожуру и сок, смешайте в миске с сухофруктами. Добавьте цедру, орехи, специи, нутряной жир и сахар.

Полейте смесь спиртным, перемешайте и оставьте на ночь при комнатной температуре, накрыв тканью. Утром смесь перемешайте и подержите 1 час в теплой духовке.

Разложите начинку по чистым, сухим банкам, накройте ее кружками из воска, а сверху целлофаном или красивыми тряпочками и завяжите. Храните начинку для пирога в прохладном темном месте.

Получится около 6 банок по 1 фунту (450 г).

Саттон Колдфрилд

Октябрь 2001 г.

.....

«Где-то там есть место для нас...» Кэй стояла между стеллажей супермаркета, замороженная звучавшей в ее голове мелодией из «Вестсайдской истории», пока на нее не наткнулась свекровь.

— Ой, вот ты где, Кэй... давай поторопись! Иначе снова опоздаешь к Иви, и она будет стоять одна возле школьных ворот. — Юнис была выше ее на голову. — Знаешь, у них тут специальное предложение — какая-то необыкновенная начинка для рождественского пирога...

— Боже, уже Рождество? — Кэй почувствовала, как в ней забурлила паника. Ведь только середина октября. Голова закружилась при мысли о близкой зиме. Взглянув на часы, она поняла, что надо спешить. Иви огорчится, если ее никто не будет ждать. Оплатив покупки, она покатила тележку на знакомую парковку, где десятки женщин перекладывали купленные товары в багажники. Юнис уже стояла возле дверцы машины и нетерпеливо смотрела на нее.

Как мне не хочется жить здесь, — подумала Кэй. После гибели мужа она жила в каком-то тумане, понимая, что им не место в доме его родителей. Не выходила из ее головы и летняя выставка живописи в Личфилдском соборе.

Впрочем, даже не выставка, а один из йоркширских пейзажей: овцы щиплют траву, присыпанную снегом; автор — Терри Логан. Она сразу перенеслась в Долины, в дом бабушки Нортон, где Кэй всегда проводила

долгие летние каникулы. Ах, эти дали, серо-зеленые холмы и бесконечные мечтания на берегу ручья. Внезапно она ощутила прилив ностальгии по своему детству. Если бы только она могла вернуться туда, в тот фермерский дом, примостившийся высоко на холме; дом с горящими розовыми, оранжевыми и лиловыми стеклами, в которых отражалось низкое вечернее солнце, плывущее над снегами.

Усталые глаза Кэй болели от галогенных городских огней, проплывавших мимо. В ее душе, в самой глубине, бродила все та же навязчивая мысль. Кэй и сама не понимала, почему постоянно думает о доме над долиной. Что это значит? Может, там их что-то ждет?

Девять месяцев они жили в доме свекрови. Кэй устала от этого до предела. После жутких событий в Америке, случившихся в прошлом месяце, ей стало казаться, что в этом мире уже нет безопасных мест. Юнис опекала их как малых детей... Она делала все, чтобы удержать их возле себя, и Кэй терпела это ради Иви.

Теперь она вдруг почувствовала, что им пора начинать новую жизнь.

— Мне хочется жить среди холмов, — прошептала она со вздохом.

— Что-что? — Юнис Партридж повернулась к ней.

— Так, ничего, — ответила Кэй. — Я просто подумала вслух.

.....

В холле Уинтергилл-Хауса зазвонил телефон. Пускай звонит, подумала Ленора Сноуден, подкладывая еще одно полено в камин. У нее не было настроения ни болтать с кем-то, ни делать начинку из сухофруктов для пирога. Зачем? Когда готовишься к Рождеству, ты как бы заворачиваешь остаток года в празднич-